

Крастер был удивительно толстым человеком для человека, оказавшегося в столь суровых условиях. Там, где раньше он мог быть сильным, теперь был круглым и обвисшим. Он стоял на коленях на кровати и впивался в девочку, которой на вид было не больше пятнадцати, а по ее покрасневшим щекам текли слезы. Она снова захныкала, и Гарри был потрясен, когда мужчина сильно ударил ее.

"Что я говорил о твоих жалких звуках, девочка?" прорычал он. Девушка была достаточно умна, чтобы понять, что это был риторический вопрос.

Гарри, увидев это, быстро применил к мужчине заклинание связывания тела, которое мгновенно обездвигило его. Девушка оглянулась на мужа-отца и неуверенно отошла в сторону, надеясь, что на сегодня ее мучения закончились. Гарри наложил на нее быстрое внушение, которое вывело ее из комнаты в женские покои в одном из других зданий.

Затем Гарри вновь обратил свое внимание на Крастера и быстро прикрыл его обнаженное тело. Теперь мы увидим, что ты за чудовище. С этой мыслью Гарри пристально посмотрел в глаза мужчине и беззвучно произнес заклинание Легилименса.

Сразу стало ясно, что у этого человека слабая воля. Гарри перебирал воспоминания за воспоминаниями в надежде найти, что было сделано с сыновьями этого человека и какую еще информацию он мог упустить раньше.

Он видел, как промелькнула жизнь Крастера: когда-то он был налетчиком под командованием не слишком умелого и уважаемого одичалого по имени Гарел, а когда Крастер отправился красть свою первую женщину, решил никогда не возвращаться. Он поселился в Лесу призраков и заключил предварительный союз с Ночным дозором, чтобы сохранить себя. Поскольку они нуждались в информации, которую он мог добыть, и в его гостеприимстве в трудные времена, он смог добиться успеха. Первым ребенком его первой жены, которая уже давно умерла, была девочка. Когда у его дочери появилась первая кровь, он взял ее к себе в постель и делал то же самое с каждой последующей дочерью.

Чтобы не допустить внешней угрозы своему контролю, он не оставлял себе ни одного из сыновей, которых рожали его дочери-жены. Вместо этого он уводил их в лес и приносил в жертву богам, или, по крайней мере, тем, кого он считал богами. В одном из многочисленных воспоминаний о принесении в жертву своих сыновей Гарри уловил проблеск бледной кожи.

Очевидно, Манс Рейдер был здесь совсем недавно, как утверждал мужчина, ведь прошла всего неделя с тех пор, как он покинул дом Крастера. В остальном его информация была честной. Одна из интересных сведений гласила, что и одичалые, и вороны ненавидят этого человека и всех его отпрысков за то, что он практикует кровосмешение.

Это поставило Гарри перед выбором. Я мог бы убить этого куска дерьма и оказать услугу здешним женщинам, но они умрут в течение месяца, и никто им не поможет. К тому же, если я убью его, Бенджен, несомненно, узнает, что это был я, а я бы не хотел лишать этого человека памяти. И Гарри пришел к решению: несмотря на желание поступить иначе, он оставит человека в живых, но не без того, чтобы причинить ему боль за все, что он сделал.

После собственной войны, когда он увидел, какое снисхождение заслужили люди, которые могли что-то сделать с несправедливостью, у Гарри иссяк запас милосердия. Поэтому Гарри отменил заклинание окаменения, заставив его замолчать и связать. Я хочу, чтобы он почувствовал эту боль, когда она случится". Гарри наложил на ухо Снейпа темное заклинание "Отсечение", отделив его от головы, и из него хлынула кровь. Гарри оставил мужчину истекать кровью на некоторое время, прежде чем залечить зияющую рану.

Затем Гарри решил применить один из любимых способов наказания Тома. Это было старое заклинание, разработанное для наказания мужчин в Средние века; каждый раз, когда Крастер приближался к завершению, наслаждаясь женщиной, оно причиняло ему мучительную боль в паху. Надеюсь, это даст этим девушкам небольшую передышку.

Когда все это было сделано, он снова вошел в сознание мужчины и внедрил в него ложное воспоминание о том, что потерял ухо от холода. Гарри был уверен, что жены Крастера заметят перемену, но, скорее всего, не станут ничего комментировать. Уходя, он наложил заклинание одурманивания, которое заставило бы мужчину спать еще долго после того, как он покинул это место. Гарри тихо вернулся на улицу и мирно проспал остаток ночи.

На следующий день Гарри и черные братья проснулись рано. Когда они готовились к отъезду, Бенджен подошел к Гарри и заговорил тихим голосом: "Если ты хочешь присоединиться к свободному народу, то должен расстаться с нами здесь и сейчас".

"Почему?" Гарри вопросительно поднял бровь.

"Тормунд Великан находится всего в двадцати милях к северу отсюда, и ты сможешь добраться до него уже завтра". Гарри чуть не захихикал. С помощью точечного аппарирования он мог преодолеть двадцать миль чуть больше чем за час.

Бенджен продолжал, не понимая, о чем думает Гарри: "Этот человек не питает любви к Ночному Дозору, но он сделает все необходимое, чтобы его народ и все свободные люди процветали". Бенджен стал чуть более настойчивым: "Найди его и докажи свою состоятельность. Если ты думаешь, что сможешь одолеть его в бою, сделай это, и он и его люди пойдут за тобой. Среди одичалых мало кто сражается лучше, чем его клан, к тому же они одни из самых образованных".

Гарри молча обдумывал предложение. Я хочу помочь этим людям, и, судя по тому, что говорит Бенджен, Тормунд и его клан станут таким же хорошим началом для их объединения, как и все остальные. Гарри показалось забавным, что он собирается искать лидерства. Было время, когда сама эта мысль заставила бы меня бежать. Но во время войны с Томом он понял, что способен вести за собой людей, и они охотно идут за ним. Гарри отвлекся от своих мыслей, быстро покачав головой, отчего Бенджен нахмурился, решив, что он отверг эту идею.

Гарри заметил его взгляд и быстро снял напряжение: "Я согласен с тобой, сейчас самое подходящее время, чтобы расстаться".

Бенджен протянул ему пакет с тем, что осталось от убитого за три ночи до этого оленя, и Гарри с благодарностью принял его: "Да, это так".

Гарри протянул руку рейнджеру: "Рад был познакомиться с вами, Бенджен Старк".

"И с тобой, Гарри Поттер. Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, ты что-нибудь придумаешь для свободного народа и мне не придется тебя убивать". Последнее он произнес с абсолютно прямым лицом, отчего Гарри разразился хохотом.

"Да, дружище, - выпалил он на своем наречии, - не хотел бы я, чтобы при следующей встрече твой меч вонзился мне в грудь". Бенджен улыбнулся. "Ты скажешь остальным, что я ушел?"

"Да, мы с Кхорином уже обсудили твой отъезд, так что, по крайней мере, для него это не станет неожиданностью". Он сделал небольшую паузу: "И не стесняйтесь оставить палатку". Бенджен ушел к братьям, пока Гарри заканчивал собирать вещи.

Когда Гарри подошел к краю Крастерс-Хипа и скрылся из виду, он наткнулся на ту же самую голубоглазую девочку, что и накануне. Она робко улыбнулась ему, и он быстро наклонился и достал свою палочку так, что в руках у него остался только кончик, а остальное было в рукаве. Он почти незаметно взмахнул ею, и в его левой руке появилась белая роза.

Девочка уставилась на него с восхищением по двум причинам: во-первых, она никогда раньше не видела цветов, а во-вторых, мужчина перед ней создал их словно из ничего. Гарри наклонился и протянул ей цветок, и она засияла. Надеюсь, мой маленький подарок для её отца-бастарда уберёжет её от его внимания в будущем.

Гарри дошёл до края ворот замка и, бросив последний взгляд через плечо на девочку, которая всё ещё смотрела на него восхищёнными глазами, исчез с почти незаметным треском. Он и не подозревал, что девочка никому не расскажет о том, что видела.

Гарри приземлился примерно в двухстах ярдах от них среди деревьев и улыбнулся про себя. Двадцать миль на север... что ж, это займёт не больше часа. Он снова быстро аппарировал и повторил этот процесс ещё восемь раз, прежде чем остановиться.

Проблема с быстрым появлением на короткие расстояния заключалась не в силе - Гарри мог бы сотню раз проделать такой же путь без всякой потери энергии, - а в дезориентации и повышенной вероятности получить осколки, поскольку тело постоянно сжимается и разжимается. Поэтому Гарри делал трёхминутный перерыв после каждого десятого явления.

Через полчаса Гарри приземлился и отдохнул ещё после десяти явлений. За это время он преодолел одиннадцать миль и через двадцать пять минут должен был оказаться в указанном ему месте. Когда Гарри стоял на месте, он огляделся и увидел огромное белое дерево с вырезанным на его поверхности лицом. Когда Гарри подошел к нему, у него возникло четкое ощущение, что за ним наблюдают, и он огляделся во всех направлениях, но ничего не обнаружил. Тогда он прибегнул к магии и начал распространять свое осознание на окружающее пространство, и то, что он обнаружил, повергло его в шок.

За ним наблюдал не человек или существо, а само дерево. Оно обладало собственным чувством, и, когда он отступил назад к себе, ему показалось, что его душа взвешивается. Я чувствую, что будет плохо, если меня обнаружат.

Уставившись на дерево, он вдруг почувствовал, что на него смотрит второе присутствие, и Гарри снова вытянулся и обнаружил внутри дерева нечто другое, что смотрело на него лишь мгновение, прежде чем полностью исчезнуть. Что ж, это заслуживает дальнейшего изучения в будущем. Вглядевшись в лицо дерева, Гарри почувствовал одобрение, после чего повернул обратно на север и снова аппарировал.

Гарри добрался до места назначения и теперь мог видеть их. Около двухсот свободных людей расположились лагерем в довольно редком месте леса. Гарри не стал сразу подходить к ним, а надел плащ-невидимку и стал наблюдать за ними.

Он пришел к выводу, что это на удивление нормальная группа людей. Было еще раннее утро, и он наблюдал, как мужчины и женщины просыпаются и начинают готовить еду для каждой палатки. Он наблюдал, как дети встают по команде родителей и начинают помогать, чем могут.

Покончив с едой, Гарри наблюдал, как мужчины и копыеносцы направились к самому большому из шатров, откуда, как он видел ранее, вышел крупный пурпурно-волосый мужчина с густой бородой, чтобы провести какое-то собрание. По всему выходило, что этот человек - Тормунд Гиантсбейн. Когда все вышли из палатки, они принялись собирать юношей и девушек, одних уводили из лагеря на охоту, других - тренироваться на импровизированном дворе с мечом, копьем или любым другим оружием, которое удастся раздобыть. Скоро я смогу дать им всем надлежащее оружие и доспехи.

С младшими детьми занимались женщины, которые не дрались, будь то свои или чужие дети.

Гарри наблюдал за ними около двух часов и решил, что это люди, которым стоит помочь, поэтому, послушавшись совета Бенджена, он разыскал Тормунда Великана, которого не так давно видел входящим в его палатку.

Невидимый, с глухими и мягкими шагами, чтобы не оставлять вмятин на снегу, Гарри вошёл в их лагерь и быстро направился к самой большой палатке. Войдя внутрь, он снял плащ. Зрелище, которое предстало перед ним, было совсем не таким, как он ожидал. В центре палатки горел костер, на импровизированной постели лежали меха. Тормунд сидел со своей дочерью, которая, судя по ее виду, могла быть только его дочерью.

Заметив присутствие Гарри, крупный мужчина вскочил: "Кто ты такой и что тебе нужно?" Его голос был хриплым, но сильным.

"Меня зовут Гарри Поттер, и я здесь, потому что слышал, что у вас хорошая группа бойцов... а мне бы не помешала хорошая драка". Гарри слегка ухмыльнулся.

"Если тебе нужна драка, то сто мужчин и семьдесят женщин с радостью дадут тебе ее", - ответил он, указывая на вход, из которого вышел, - "так что убирайся".

"Видишь ли, я слышал, что ты лучший боец из всех, так что, думаю, будет лучше, если я сражусь с тобой". уверенно сказал Гарри.

Мужчина громко рассмеялся и ответил: "У тебя, наверное, яйца размером с мамонта, раз ты так говоришь". Внезапно его настроение стало серьезным: "Ты знаешь, о чем просишь, мальчик?"

Гарри не понравилось использование слова "мальчик", но он смирился: "Я прошу лидера клана сразиться со мной в одиночном бою, и если я выиграю, то докажу, что я сильнейший, и получу контроль над вашим кланом здесь и сейчас. Если же я проиграю и покажу себя с лучшей стороны, то на ваше усмотрение, просто убить меня или позволить мне войти в ваш народ, чтобы усилить его".

"Но если я вытру пол о твое хорошенькое личико, ты умрешь, несмотря ни на что". закончил за него Тормунд. На мгновение он критически оглядел Гарри, прежде чем продолжить: "Ты не похож на ворона, но и не говоришь и не выглядишь как один из свободных людей".

"Я встретил нескольких воронов, как вы их называете, и они предложили привести меня к Стене, где я мог бы взять черных или отправиться на юг, в Королевства". Они рассказали мне, что значит быть вороном, а я слишком люблю женское тело, чтобы даже думать об этом". А что касается поездки в королевства, то я уже давно не считаю себя последователем, и единственное, за чем я готов последовать, - это за тем, кто знает, что это за человек".

Тормунд на мгновение замолчал, а затем кивнул головой: "Хорошо, Гарри Поттер, - начал он и жестом пригласил Гарри следовать за ним, - ты получишь свой бой".

Пока они шли через лагерь, Тормунд начал объявлять всем присутствующим мужчинам, женщинам и детям, что он будет сражаться в одиночку за власть над кланом. Гарри не мог отделаться от мысли, что из этого человека получился бы неплохой оратор, поскольку он без труда приковывал к себе всеобщее внимание и играл так, как только мог. Гарри не рассказывали обо всех прозвищах Тормунда, но некоторые он знал, и Талталкер определенно подходил. Он будет полезен, если не только для того, чтобы вдохновлять людей.

После короткой прогулки они добрались до импровизированного тренировочного двора, и все, кто не был на охоте, пришли посмотреть на происходящее. Многие с любопытством разглядывали Гарри, никогда не видевшего его раньше, не говоря уже о том, что в своих высококачественных доспехах и коже василиска он выглядел довольно странно. Когда Гарри убрал топор, Тормунд занял позицию напротив него. Уже не в первый раз я радуюсь тому, что увеличился в размерах. язвительно подумал Гарри.

Тормунд кивнул в сторону его топора: "Отличное у тебя оружие, ты выковал его у какого-нибудь южанина?" В его голосе прозвучал намек на уважение.

"Нет, я сам выковал его много лет назад". При этих словах глаза мужчины загорелись.

"Значит, ты настоящий кузнец? Тот, кто может сделать такое оружие для моего народа?" Гарри кивнул, соглашаясь с этим утверждением, хотя он никогда не производил оружие в массовом порядке. Хорошо, что для таких вещей есть магия.

Тормунд беззубо улыбнулся: "Надеюсь, ты умеешь пользоваться этой штукой, потому что, если сможешь, почти наверняка станешь членом этого клана". Он вытащил из ножен свой собственный клинок - старый стальной нож с простой рукоятью и широким лезвием около тридцати дюймов.

Словно по негласному соглашению, они набросились друг на друга. Гарри еще до начала поединка решил использовать магию только в крайнем случае, поэтому его палочка по-прежнему находилась в кобуре. Это испытание силы и мастерства, если я хочу править этим народом, я не могу игнорировать его традиции".

Тормунд Великан не зря был вождем своего клана, он умел сражаться и своим многолетним опытом посрамил бы многих южных рыцарей. К счастью, Гарри не был слабым бойцом, он обменивался с Тормундом ударом за ударом, отражая удары древком своего топора и нанося в ответ яростные и быстрые удары. Зрители были поражены тем, что незнакомец наносил удары с той же энергией, что и их уважаемый лидер.

Через десять минут оба мужчины задыхались от напряжения и потели, несмотря на прохладный северный воздух. Гарри чувствовал, как мышцы его левой руки, на которой он учился владеть оружием, пульсируют от многократного соприкосновения металла с металлом, но пока он не обращал на это внимания. Гарри закричал, нанося удар по голове Талталкера, и прежде чем Гарри успел отпрянуть, Тормунд схватил его за древко топора и вырвал из руки, швырнув через всю площадку для боя. Прежде чем Тормунд успел нанести добивающий удар, Гарри уже сократил расстояние между ними и прибежал к боевым искусствам, которые он изучал в Азии.

Он нанес точный удар правой рукой в висок, а затем левой ногой вогнал ее в брюхо, заставив мужчину отступить назад и встать на одно колено. Гарри, воспользовавшись случаем, достал свой топор и подошел к стоящему на коленях противнику. Подойдя ближе, Тормунд резко поднялся и попытался ударить его головой, но отточенные годами рефлексy помогли молодому человеку избежать удара и ударить топором в нос Тормунда, из которого хлынула кровь. Не дав ему опомниться, Гарри ударил его коленом, когда тот пытался восстановить равновесие, и крупный мужчина упал на спину. Через секунду клинок Гарри оказался у его шеи.

Толпа затихла, ожидая решения Гарри, и он, улыбаясь из-за поединка, произнес всего одно слово: "Да?".

Тормунд открыл глаза, и серые встретились с изумрудно-зелеными: "Да, я уступаю". А потом он начал хихикать, когда все зрители начали болеть за свое выступление. Гарри наклонился, чтобы помочь своему противнику подняться.

Гарри наклонился поближе: "Мне нужно кое-что обсудить, может, удалимся в твой шатер?"

"В твой шатер", - поправил его Тормунд, но Гарри лишь покачал головой.

"Я всего лишь один человек без семьи, так что это будет твой шатер. Кроме того, даже если я сейчас поведу этих людей, ты все равно останешься важным человеком под моим командованием". добродушно сказал Гарри.

Пока они шли обратно к самому большому шатру, многие поздравляли Гарри и Тормунда с

хорошо проведенной битвой. Когда они вошли в менее чем постоянное жилище Тормунда, Гарри с радостью увидел, что оно пусто, и предложил пожилому человеку сесть.

"У меня есть цель во всем этом, Тормунд". Гарри решил прямо сказать о своих намерениях. Именно такие люди ценят прямой подход.

"Я понял, что ты, возможно, хороший боец, даже отличный, но за твоими глазами скрывается нечто большее, чем желание сражаться". признался Тормунд. "Так что же ты планируешь?"

"Я хочу, чтобы свободный народ уважали так же, как и боялись, а для этого его нужно объединить под одним знаменем". спокойно сказал Гарри.

"Ты станешь королем вольного народа?" Гарри кивнул: "Такого короля не было со времен Раймуна Рыжебородого почти шестьдесят лет назад, и для тех, кто принимает этот титул, ничего хорошего не заканчивается". Тормунд предупредил.

"Я слышал, разница в том, что я не стану объединять Вольный народ в надежде напасть на южное королевство; вместо этого я хочу сделать мужчин и женщин, живущих за стеной, сильными здесь и процветающими здесь". Гарри говорил немного взволнованно.

Тормунд был настроен более чем скептически: "И как именно ты собираешься это сделать?"

Гарри поднял свой топор и протянул его Талталкеру: "Я начну с того, что дам каждому сражающемуся члену этого клана оружие и доспехи такого качества".

"А где именно вы возьмете материалы?"

Гарри немного сомневался в том, что он собирается делать дальше, но понимал, что должен раскрыть хотя бы часть своих возможностей. Он вынул палочку из кобуры и наколдовал железо прямо на глазах у Тормунда. Гарри сдержал желание рассмеяться над реакцией мужчины. Полагаю, теперь к его многочисленным прозвищам можно добавить Широкоглазого. "Я понимаю магию и могу подчинить ее своей воле. Для начала я построю кузницу и буду делать оружие такого же качества, как мой топор, и доспехи к нему".

Тормунд покачал головой: "Ты похож на одного из Детей древности, но в теле человека".

"Судя по рассказам, которые я слышал с тех пор, как прибыл сюда всего три дня назад, это хорошее сравнение".

Тормунд молчал целых три минуты, прежде чем заговорил снова: "Ты решил все это всего за три дня?"

Гарри слегка улыбнулся: "Мне импонирует свобода вашего народа, и я верю, что при правильном выборе цели он может стать поистине великим. Не говоря уже о том, что у них всегда была склонность рваться вперед". По крайней мере, я хоть немного обдумал это.

Тормунд слегка усмехнулся над его последним замечанием: "Значит, вы не собираетесь менять наши традиции?"

Гарри убежденно покачал головой: "Я согласен с большинством ваших традиций, особенно с тем, что нужно следовать за сильными и позволять своим женщинам делать все, что могут мужчины. Я могу сделать свободный народ сильнее, чем он когда-либо был". Гарри все еще не был убежден в "краже" женщин, но об этом мы поговорим в другой раз.

"Будут и те, кто будет сражаться с тобой, и те, кто никогда не станет достаточно цивилизованным для того, что ты хочешь, ты знаешь это?" Гарри кивнул, и Тормунд улыбнулся: "Хорошо, тогда мы сделаем это, если ничего другого нет, у меня есть предчувствие, что я получу от этого не одну хорошую драку".

"Это точно, хотя я надеюсь, что некоторых удастся убедить присоединиться к нам, не доводя дело до битвы". Гарри сказал это с озорным блеском в глазах.

"Именно этот взгляд заставляет меня поверить, что это может сработать. В тебе есть хитрость, а чтобы быть королем, нужна хитрость". Гарри был уверен, что впервые за всю его жизнь кто-то назвал его Слизерином и сделал ему комплимент.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3510061>